

Иллюстрации: Влад Милушкин для ОВД-Инфо

26.08.2019, 17:03 **Вся Россия**

СТАТЬИ

«Самоцензура и страх»: как работает закон о неуважении к власти

Закон о неуважении к власти вступил в силу в марте этого года. Уже в апреле суд вынес первое решение по новой статье. Сегодня известно по меньшей мере о 36 таких делах, а общая сумма всех штрафов достигла полумиллиона. «Неуважительными» признают посты, комментарии, картинки и даже танцы. ОВД-Инфо попытался выяснить, кто и из-за чего оскорбляется, как и кого за это наказывают, зачем понадобился этот закон и можно ли ему противостоять.

ПУТИН СКАЗОЧНЫЙ: КОГО ЗАПРЕЩЕНО НЕ УВАЖАТЬ

Первое дело о неуважении завели в Новгородской области из-за фразы «Путин — сказочный долбоеб», которую полицейские обнаружили на странице Юрия Картыжева во «ВКонтакте». Сам он рассказывал в суде, что написал лишь «Путин — сказочный дол...», и значить это могло что угодно. По словам мужчины, матерный пост — дело рук самих правоохранителей, взломавших его страницу. Однако судью объяснения Картыжева не удовлетворили, мужчину оштрафовали на 30 тысяч рублей.

Впоследствии это высказывание стало поводом для других штрафов — протоколы составляли и на тех, кто писал о решении суда, цитируя комментарий Картыжева, и на тех, кто ее перефразировал.

Большинство известных на сегодня дел по части 3 статьи 20.1 КоАП касаются публикаций во «ВКонтакте». Чаще всего они посвящены президенту Владимиру Путину. «Есть основания полагать, что целью закона было как раз желание снизить критику в адрес президента», — говорит директор Центра защиты прав СМИ Галина Арапова.

Нормы, введенные новой статьей, законодательство уже предусматривало. Так, статья 329 УК наказывает за надругательство над флагом и гербом, статья 297 УК — за неуважение к суду, 319 УК — за оскорбление представителя власти. Но привлечь человека по уголовной статье сложнее, чем по административной: для этого нужно как минимум провести расследование и соблюсти судебную состязательность.

«Нет ни одного дела по 319-й статье, когда субъектом защиты был бы президент России. Чтобы привлечь кого-то по такому делу, Путина должны признать потерпевшим и допрашивать, нужен уголовный процесс с адвокатами. А новая норма — это прекрасный инструмент, позволяющий, не заморачиваясь, заблокировать почти любое критическое высказывание в его адрес», — объясняет Арапова.

Но «неуважительными» признают высказывания не только в адрес президента. Правда, другие «оскорбления» не всегда приводят к штрафу. Например, житель Хакасии Вячеслав Шоев опубликовал в фейсбуке пост, где назвал губернатора «гаденышем и засранцем». Суд посчитал, что глава региона — это не орган власти, и прекратил дело.

Вместе с тем, в городе Троицке Челябинской области местного жителя оштрафовали за критику мэра. «Дело рассматривалось с нарушениями — без защитника, без прокурора, мужчина признал вину, решение вступило в силу. На него, естественно, давили. И вот так противоречиво работает эта норма», — рассказывает адвокат «Агоры» Станислав Селезнев, который ведет большинство дел по этой статье.

Оскорбляющим общественную мораль посчитали танец Алены Червяковой на площадке памятника «Курган Бессмертия». Это первый случай, когда суд решил, что неуважение проявлено к неопределенному объекту.

Решение суда может повлечь за собой другие штрафы за действия, а не слова по отношению к конкретным людям, считает Галина Арапова. «Привлечение к ответственности за действия — не новинка, такая практика применялась и в СССР. „Неприличной формой“ высказывания тогда считались мат, а также жесты, имеющие аналогичный смысл. Но если раньше оскорбление было адресным, а закон как бы защищал достоинство человека, то сейчас субъектом оскорбления стало то, что по логике им быть не должно — то, что не может обидеться или испытать неприятные эмоции. Обтекаемость формулировок закона о неуважении дает возможность лепить его ко всему», — говорит она.

ДОНОСЫ И ОБРАЩЕНИЯ К НЕЧИСТОЙ СИЛЕ: КТО ВЫЯВЛЯЕТ НЕУВАЖЕНИЕ

Протоколы составляют, как правило, участковые на основании поступивших им материалов. Так, три дела в городе Котласе Архангельской области завели **по инициативе** 68-летней пенсионерки, которая «ходит с заявлениями в полицию как на работу». Во «ВКонтакте» она сидит под именем Алиса Василевская и мониторит комментарии. По словам Станислава Селезнева, «доносы» характерны для Архангельска, Москвы и Ставропольского края. Некоторые «нарушения» выявляют сотрудники Центра «Э», самостоятельно изучая соцсети.

Материалы по делу Шоева в Хакасии первоначально собирали оперативники, а затем передали их в Центр «Э». «В нашей практике это единственный подобный случай с административкой. История здесь интересная еще и потому, что первоначально СМИ писали, что губернатор сам пожаловался на оскорбление. Позже появилось официальное сообщение о том, что он никакого отношения к делу не имеет и вообще не считает себя оскорбленным. В конце концов суд прекратил дело», — рассказывает адвокат «Агоры» Владимир Васин, работавший по делу.

Дело Шоева — первое из прекращенных дел по этой статье. Лингвистическая экспертиза усмотрела в публикации негативную оценку главы региона, но не ответила на поставленный полицией вопрос — есть ли в ней высказывания в неприличной форме.

Низкие требования к качеству экспертных исследований — еще одна проблема закона о неуважении, считают юристы. При этом мнений экспертов достаточно, чтобы человека оштрафовали.

На сайте Центра судебных экспертиз **указано**, что именно относится к оскорблению. Помимо мата сюда входят названия животных и профессий, имена исторических и литературных персонажей, «обращения к нечистой силе», глаголы с «осуждающим значением» и многое другое.

«Есть два типа лингвистов: одни из них относят к оскорблениям только мат, другие — гораздо более широкий спектр всяких слов. При желании сюда можно включить что угодно. Как раз последних и привлекают к государственным экспертизам, которые проводятся по заказу правоохранительных органов», — объясняет Галина Арапова.

КТО ПРОЯВЛЯЕТ НЕУВАЖЕНИЕ

Закон позволяет привлечь к ответственности любого интернет-пользователя. Согласно статистике «Агоры», большинство оштрафованных — не активисты и не публичные люди. В основном они живут в удаленных от центра небольших населенных пунктах, где штраф в 30 тысяч рублей — значительная трата.

«Человек, занимающийся активизмом, неизбежно привлекает к себе повышенное внимание, и шансов попасть под преследование у него больше. Но более половины привлекаемых по этой статье абсолютно ни в какой политической активности не участвуют, а их высказывания являются личной реакцией на события, которые происходят в стране. При этом размер штрафа превышает средний месячный доход в большинстве регионов. Понимаете, насколько эта мера должна откровенно пугать граждан с точки зрения предварительной самоцензуры и оценки любого высказывания в сети?» — говорит Селезнев.

Об этом говорит и глава Центра прав СМИ Галина Арапова. «Я уверена, что закон приняли, чтобы вызвать у людей самоцензуру и страх. Все сделано для того, чтобы люди придержались язык за зубами, а если и ругали власть и Путина, то делали это у себя на кухне, но ни в коем случае не публично», — считает она.

«В ИНТЕРНЕТЕ ВСЕ ДОВОЛЬНЫ»: КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ ЗАКОНУ О НЕУВАЖЕНИИ

Согласно международным нормам, каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. ЕСПЧ **указывал**, что в отличие от частного лица политические деятели могут подвергаться более широкой критике, а «правительство **должно иметь** еще больший уровень терпимости к критике, чем политики».

Президент России **призывал** не злоупотреблять новым законом и не ограничивать с его помощью право граждан критиковать власть. Рекомендации о том, как следует применять закон, **давало** МВД. Согласно документу, протоколы необходимо составлять только в тех случаях, когда о государственных символах, президенте, Госдуме, Совете Федерации, правительстве и судах высказываются в «грубой форме», а автор «противопоставляет себя окружающим, демонстрирует надменность, цинизм, унижительное отношение к обществу, государству и государственным символам».

Несмотря на все это, число дел продолжает расти. Ни рекомендации, ни позиция Европейского суда никак не повлияют на правоприменительную практику, считает Арапова.

«Мне кажется, высказывания президента и чиновников — это такая рисовка. Я не думаю, что наши власти принимали закон хоть с какой-то оглядкой на международные нормы. То, как быстро его подписали, показывает, что это произошло с подачи администрации президента или как минимум с согласованием с ней», — говорит она.

Юристы «Агоры» ставят перед собой задачу подавать как можно больше жалоб на решения российских судов по этой статье в ЕСПЧ, а также обращаться в Конституционный суд России.

«Вряд ли в наших силах каким-то образом на этот закон повлиять с точки зрения правотворения. Но снизить количество применения этой нормы вплоть до нуля, просто сделать ее существующей, но не применяющейся, можно попробовать», — говорит Селезнев.

«Власть, конечно, будет сопротивляться. По всему видно, что ей этот закон очень нужен. Пока мы будем ждать рассмотрения жалоб в ЕСПЧ, они в определенной степени достигнут поставленной перед собой задачи — снизить количество публичного выражения недовольства. Внешне все будет выглядеть очень прилично — в интернете все довольны, значит все поддерживают власть. А просто публично все боятся высказываться», — отмечает Арапова.

Дела о «неуважении к власти»

В марте 2019 года вступил в силу закон, который позволяет назначать наказания за критические высказывания о власти. «Неуважительными» признают посты, картинки, комментарии, флаги и даже танцы.

